

Гоголинг «Тарас Бульба» (1835) киссасини хамма билади. Бу асар ўнлаб йиллар давомида мактаб дарслик ва мажмуаларидан тушмаган. У хозирга кадар ўзбек тилида, алоҳида китоб холида уч бора, юз мингдан ортиқ нусхада чоп этилган.

Сабаби, аввало ёзувчининг зўр бадиий маҳорати, шунингдек, марказий образ – Тарас Бульбанинг мард, ёвкур, ватани, эътиқоди учун ўлимга хам тайёр, катъий феълли, ёвга нафроти чексиз, соткинлик килган ўглини ўлдиришдан зарра иккиланмайдиган бир шахс килиб тасвиrlанганида. Иззат Султон айтганидай, характер адабий асарда гоявий ва хаётий мазмуннинг шакли бўлса, яъни асар қаҳрамони ёзувчи гоясини ифода этса, Тарас Бульба образи оркали Гоголь кандай гояни такдим этади? Бир карашда, бу савол нихоятда жўн. Зеро Тараснинг мард, катъий иродали, ватанпарвар бир киши сифатида тасвиrlангани хаммага маълум-да.

Темир иродали Тарас, унинг мардона ўгли Остап, болалигидан кўнгли бўшрок ўсган Андрий, «Сечь учун» жонини тиккан азamat казаклар, баходирлик замонларини кўмсаб, кексайган чогида хам кўшин сафида юрган машхур атаманлар, ёввойи демократияга хос аскарбоши сайлови, камалдаги шахарнинг очликдан эти суюигига ёпишган фукароси, бепоён киру ўтлоклар, партиархал ўтмиш тасвири... Бу каби ёввойи дилбарликлар, ўша давр хаётининг ўзига хос романтикаси ўкувчини мафтун этади. Китобхон бosh қаҳрамонни, у хар канча кўпулу ўжар бўлмасин, ёқтириб колади. Тарас Бульба – хар бир адабиёт муҳибиға тирик бир шахс каби таниш.

Асадаги энг таъсирчан воеа, албатта, Тарас Бульбанинг ёв томонига ўтиб кетган ўгли Андрийни отиб ўлдириши сахнасидир. Аммо хоин фарзанднинг бошка бирор эмас, айнан уни дунёга келтирган ота томонидан ўлдирилиши мотиви жаҳон адабиётида Гоголга кадар хам бор эди (масалан, француз адиби Проспер Мерименинг «Матео Фальконе» (1829) деган хикоясида ўзини кувиб келаётган полициячилардан яширишни сўраган кочкинга аввал бошпана бериб, сўнг миршаббоши ваъда килган тилла соат эвазига у яширинган пичан гаранини кўрсатиб, уйларидағи меҳмонни тутишга кўмаклашган болани – ўз ўгилчасини отиб ташлаган Матео Фальконе образи). Аммо Тарас Бульбанинг бу жихатдан эсда коларли жихати шундаки, у ёв томонга ўтган навкирон ўгли Андрийни жанг чогида тутиб, отиб ўлдиради.

Айнан шу жихати билан Тарас Бульба «Ёвга асир тушган ўзининг солдат ўглига душманнинг офицерини алмашмайдиган» Сталин замонида хам, ундан кейинги зўраки

патриотизм даврида хам эътиқод, юрт озодлиги учун курашчиларнинг тимсолига айланган. Масалан, Абдулла Каххор бу образга баҳо бериб: «Гоголнинг зехнимда умрбод колиб кетган образларидан бири Тарас Бульба бўлди: барваста, бакувват, иродаси темир, ўртоклариға меҳрибон, душманга беомон бўлган бу чол кўз олдимдан сира кетмайди, хамма вакт худди якиндагина кўрганга ўхшаб тураман. 41-йилда немис боскинчилари Украина тупрогига бостириб кирган куни, назаримда, Тарас Бульба бакириб, сўкиниб, хиёнаткор ўглини ўз кўли билан ўлдириб, икки ёндан ияигача осилиб тушган мўйлови хиёл титраган холда, кўлига курол олиб, душманга карши чикиб кетаётгандай бўлди», деб ёзган эди (А.Каххор. Ёшлар билан сухбат, Т., , 1968, 59-60 б.). Бу образнинг ана шу хислатлари адабиётда аксиома тарзида кабул килинади. Масалан, Катта Совет комусининг «Гоголь» маколасида шундай сўзларни ўқиймиз: «Тарас Бульба образида халкнинг каҳрамон ўғиллариға хос бўлган энг яхши хислатлар – уларнинг ватанга, биродарлариға содиклиги, мардлик, ватан душманлариға нафрати, чексиз жасурлиги ва жўмардлиги акс этган. Тарас мазлумларнинг даҳшатли касоскори, хак иш учун курашнинг доно ва тажрибали раҳбари сифатида кўрсатилади. У ўгли Андрийни энг оғир жинояти – ватанга хиёнати учун сира хам иккиланмасдан катл этади. Бу ерда хам унинг учун умумий иш, ватан олдидаги бурч туйгуси шахсий хиссиётлар, кондошлиқдан юкори кўйилади». (Большая Советская энциклопедия, – М., изд-во «БСЭ», 1952, с. 572). Гоголшунос олимларнинг Тарас образи хакидаги бундай фикрларидан яна кўп иктибос келтириш мумкин. Аммо барчасининг мазмуни бир хил: Тарас Бульба – рус ва украин халклари ўтмишидаги мард, жасур, олийжаноб каҳрамонларнинг умумлашма образи, улардаги эзгу ва ибратли хислатларнинг барчаси Тарасда мужассам бўлган... ва хоказо. Бизнингча, бундай мулоҳазалар канчалик асосли, улар учун асарда канчалик замин бор, буларни яна бир кур ўйлаш, кайта кўриб чикиш зарар килмаса керак. Биз ушбу маколада Тарас Бульба образи, у оркали Гоголь кандай гояни ифодалашни ният килгани борасида анъанавий талкинлардан мутлако бошкacha бир тахминни илгари сурмокчи эдик. Албатта, салкам икки аср давомида ўнлаб гоголшунос томонидан яқдиллик билан айтилган, юзлаб дарслик, мажмуаларда такрорланган бояги рух, ўша мазмундаги гапларнинг аксини айтиш, айникса исбот килиш осон эмас. Мухтарам ўкувчилар буни яхши англаши ва фикримизни тушунишга уриниб кўришлариға умид килиб, асар, хусусан Тарас образи тахлилига киришамиз (Шу ўринда «Тарас Бульба» услубини она тилимизда кайта тиклаган Наби Алимухамедовнинг маҳоратини эътироф этарок, фикрларни далиллаш учун унинг таржимаси матнiga таянганимизни айтиб ўтиш керак. Каранг: Тарас Бульба, – Т., «Ёш гвардия», 1976. Кейинги мисоллар шу нашрдан олиниб, сахифаси кавс ичидаги кўрсатилади).

«Тарас Бульба», аслида кисса эмас – насрда битилган достон. Унинг бутун рухи, охирига кадар мардона бир оханг билан давом этадиган услуби, Сечь казакларининг эркин ва хур хаёти тасвирланган ўринларида кадим достонларни ёдга туширувчи оханг-ифодалар, матnidаги ритм бу фикрни далиллайди. Таъбир жоиз бўлса, «Тарас Бульба» – каҳрамонлик эпоси.

Худди шу нарса, назаримизда, асар пафосини белгилашда кўпларни чалгитган кўринади.

Нафакат бадиий адабиёт, балки бутун санъат тарихидан хам маълумки, айрим буюк санъаткорлар ижодида гоҳо галати бир усул кўлланади. Унинг моҳияти шундайки, муаллиф ўзининг карашларини, асл ниятини кай бир сабаб (асосан, хокимият ёки афкори омма тазийки) туфайли асарда очик ифода этолмайди. Лекин шунга

карамасдан, айнан унга ишора килади ёки асл максад-муддаони шундай усталик билан никоблайдики, бирон бир нозир санъаткорни айблашга ожиз колади. Масалан, мухташам бир мадрасани курган уста унинг девори сиртига хокимнинг исмини ёзади ва бу хоким ўзини абадиятга дахлдор хис килиб юраверади. Орадан бирон асрча вакт ўтиб, сувок кўчиб тушгач, уста сувок тагига – гишт девор ичидаги кошинкор токчага ўз номини хеч ўчмайдиган килиб битиб колдирганини кўрамиз. Рассомликда-ку бу хийла машхур усул: чизманинг устки каватида монийи замон истамаган, аммо давр такозосига кўра мавкеи баланд бир шахс буюк мутафаккирлар даврасида тасвиранган бўлса-да, замонлар ўтиб, устки бўёк ковжираб тўкилгач, асл киёфа – рассом ўша мунааввар даврага кимни муносиб деб билган бўлса, ўша кишининг суврати балкиб чикади.

“ки хаммага таниш бир мисол: Пушкиннинг «Капитан кизи» киссасида адабнинг Пугачёвга хайриҳоҳ муносабатини пайкамаслик мумкин эмас: унинг мардлиги, олижаноблиги, ваъдага вафо килиши, камтар ва одимилиги асар қаҳрамони бошига тушган воқеалар оркали ишонарли далилланади. Оддий ҳалкнинг унга эҳтироми хам баралла тасвиранади. Аммо буни ўша давр чигиригидан ўтказиш учун асар қаҳрамони тилидан Пугачёв «ашаддий боскинчи», «бебош оломоннинг саводсиз бир кўрбошиси», «сохта шоҳ», «безорилар бошлиғи» деб аталади. Хатто сарлавҳа хам «Пугачёв кўзгалони» эмас, атайлабдан «Капитан кизи» деб кўйилган. Асар тагматни, руҳию мазмуни эса боягидай...

Адабиёт тарихида бундай мисоллар кўп. Жек Лондоннинг хам «Кир уларни, кир!», «Бўри ўғли» каби хикоялари борки, сиртдан караганда адаб гўё бетараф, локайд бир позицияда тургандек, аммо тасвиранган воқеалардан, ок танлилар истило этган Оолонг оролининг туб ахолиси, ё бўлмаса узок Шимолни макон тутган хинду кабиласи кишиларининг ўзига хосликлари, дини топталиб, боскинчиларнинг одамлик киёфасини тамом йўқотган вакиллари энг асл инсонларни кандай хўрлагани хассос бир калам кучи билан холис чизиб кўрсатилади...

Назаримизда, Гоголь мазкур киссада хам шундай йўл тутган.

«Тарас Бульба»нинг сюжетиу қаҳрамонларини хамма билади. Шу боисдан, воқеаларни кайта баён килиб ўтирмай, бевосита муддаога ўта коламиз.

Тарас – дагал табиатли, ўжар ва дангалчи бир одам. Киевда ўкиб кайтган, бир йил кўришмаган ўгилларини хазил-мазах килиб кутиб олади. Шўхлиги тутиб, улардан бири Остап билан ўша оннинг ўзидаёк муштлашиб кетади. Хар икки ўгининг вояга етиб, диловар пахлавон бўлганини кўргач, уларни дархол Запорожье Сечига – харбий кўналгага олиб бориб, у ердаги биродарлари олдида мактангиси хам келиб колади.

Чунки унинг ўзи – бутун умрини уруш-талашлар билан ўтказган, шу жанг-жадалларда бировларни ўлдириб ё талаб олган олтину кумуш билан бойиган бир одам. Бутун ўй-хаёли тиниб-тинчимасликда, харакат ва урушда. Кузатсак, бирон дакика бўлсин, ўй ўйлаш, фикрлаш унга ёт. Аввал уч кундан кейин жўнаймиз, деган одам, сабри чидамай, ўгилларининг келиши шарафига ўша окшомда берилган зиёфатнинг ўзида эртагаёк йўлга тушишларини эълон килиб юборади – эртаси тонг сахарда икки ўгилни тугиб ўстирган шўрлик она, ўгилларини кайтиб кўрмаслигини кўнгли сезибми, зор йиглаб уларни кузатади.

Сечь. Келиб кўрсалар, хамма роҳат-фарогатда, айшини суриб яшаяпти. Казаклар машқ килади, хунармандлар ишлайди, лекин асосий вакт – вактихушликка, овга, томошага, муштлашувга сафланади. Остап хам, Андрий хам бу хаётга боши билан шўнгиб кетади, кунлар шу зайлда ўта бошлайди.

«Лекин кекса Тарас уларга бошка бир касб тайёрламокда эди. Бундай айш-ишрат ва ўйин-кулги билан ўтган умр унинг назарида зое кетгандай бўлар, у хакикий иш истар эди. У доим Сечни мардоналилк ишига бошласам, марди майдонлар иш кўрсатадиган бир можаро бошласам, деб ўйлар эди. Нихоят, бир куни аскарбоши олдига келиб, тўппа-тўгри:

«Аскарбоши, одамларимиз бир яйрасин», деди.

Аскарбоши оғзидаги кичкина трубкасини олиб, ёнига тупуриб ташлагач: «Яйрайдиган жой йўк!» деди.

«Нега йўк бўлсин? Турклар ёки тоторлар устига отлансанк бўлади».

Бемалол ўтириб, секин трубкасини яна оғзига солган аскарбоши: «Турклар устига хам, тоторлар устига хам отланишнинг иложи йўк!» деди.

«Нега иложи йўк? ...Ахир у гайридин-ку. Худо хам, пайгамбар хам гайридинларни уринглар, деган. ...Демак, казакларнинг кучи бехудага йўк бўлиб кетаверсинми, одамлар тузукроқ бир иш килмай бекорга сасиб-чириб кетсинми? Ватанга хам, динга хам улардан хеч кандай фойда бўлмасинми? Бундай бўлса, бизнинг тириклигимиздан нима фойда?

Шуни менга уқдириб бер. Сен доно одамсан, бекорга аскарбоши бўлганинг йўк. Менга тушунтири, дунёда нима деб юрибмиз?

Аскарбошига унинг бу саволига жавоб бермади. У хам хийла ўжар одам эди. Андак жим тургач, «Нима десанг хам, уруш килмаймиз!» деди.

...Бульба дилида: «Шошмай тур, зангарнинг боласи! Танбехингни берай!» деди-да, аскарбошидан ўч олмокни дилига туғиб кўйди» (31-32).

Тарас Бульба фитна тайёрлашга киришади: уруш чикариш учун аскарбошини мансабидан тушириб, бошка одамни кўймаганча иш пишмаслигини пайкаб, маст оломонга таянади: «Тарас у-бу билан сўзни бир ерга кўйиб, хаммага ичирди» (32). Окибатда, Сечдагилар орасида яқдиллик йўколади, жанжал чикади ва катта бир гавгодан кейин Тарас одамлари зўр келиб, Бульбанинг эски ошнаси Кирдюг аскарбоши бўлади. Натижа эса маълум: унинг кўли билан бундай мартабага минган Кирдюг Тараснинг айтганларига кўнмай иложи йўк эди... Гоголь буни бир оғиз сўз билан: «Эртаси Тарас Бульба запорожъеликларни бирон ишга кўзгатиш тўғрисида янги аскарбоши билан маслаҳатлашар эди» (36) дея ифодалайди. Демак, Тарас Бульба дастлабки ниятига эришади: кимга карши бўлса хам, ишқилиб уруш чикариш, отланиш, урушиш нақд бўлиб колади. Бунинг учун энди Тарас Бульбадан ортиқ куч сарфлаш талааб этилмасди.

Кирдюг бу «маслаҳатлашув»дан сўнг бир соат ичида бутун Сечни йигиб, уруш бошлашга олиб келган сабабларни бир оз андавалагач, лўнда килиб: бойиш учун бошка бирон юртни талаш керак, хозир анча кашшоклашиб колдик, хатто, ибодатхонамиз хам гарибина, демак, лоакал «ёшларнинг ўзини кайикка ўтказиб жўнатсак дейман. Наталия бўйларини бир алгов-далгов килиб келсинлар» (38) дейди. Аммо бутун Сечъ жойидан кўзгалади, урушга тайёргарлик кизиб кетади, тез орада аллакимлардан эшитилган бир игвога учиб, Гетман юрти деб аталган Польшага юришга отланишади, ундан аввал эса, жухудлар бизни хонавайрон килди, деган яна бир галва чикариб, жами яхудийларни тутиб, сувга чўктиришга киришиб кетишади – катлиом бошланади.

Мухтарам ўкувчининг ёдидан чикмаган бўлса, асарнинг бирон жойида Гоголь польшаликларнинг ё татарларнинг, турклар ёки яхудийларнинг, Тарас таъбирича, «христианлар»га, яъни казакларга ёки уларнинг юргига нисбатан бирон бир хуружини кўрсатмаган.

Шу тарика, запорожьеликлар мохир идеолог, ашаддий бузгунчи Тарас Бульбанинг куткуси билан йўлга отланиб турганларида аллакайдан бировлар: «Бизни польшаликлар хароб килди» дея «ёрдам» сўраб келиб колишади (асарда бу гапнинг ростлиги тасдиклаб кўрсатилмаган). «Наталия»дан (Туркия Онадўлиси) воз кечиб, гарбга йўл олишади («тез орада Польшанинг гарби-жанубий кисми бошдан-оёк вахима ичидаги колди» – 47) – уруш бошланади. Асосий муддаоси киргин килиб, тинч ахолини талашдан иборат бу бебош карокчиларни хеч ким тўхтата олмас эди. «Аксари улар кутилмаган жойлардан чикиб колиб, бор-йўкни вайрон килар, кирон келтирилар эдилар. Кишлокларга ўт тушар, аскарлар хайдаб кетиш имкони бўлмаган молларни шу ердаёк сўяр эдилар. ...У вахший замонда запорожьеликларнинг килган бедодликлари эндиғи одамларнинг тепа сочини тик тургизар эди. Гўдаклар киргини, кўкраги кесилган хотинлар, тиззасигача териси шилиниб, кўйиб юборилган одамлар, хуллас, бу каби вахшатлар кўп эди» (48).

Бу урушда Тарас Бульба каби эски карокчилар ўз уйида юргандек ва ўз касбини давом эттираётгандек бўлса, илгари бундай баттолликларни кўрмаган ёшлар хам хоҳ-ноҳоҳ зулм кила-кила ўзларида янги сифатлар орттиради – уларнинг юзига золимлик нукси-муҳри урилади: «Якиндагина темирканот чикариб, учирма бўлган кушлардек бир ой ичидаги чиникиб, тамомила ўзгарар ва вояга етар эдилар. Шу чоккача юзларида йигитларга хос бўлган юмшоклик зохир бўлиб турган кишилар юзида энди бир даҳшат, салобат, ўзларида куч кўринар эди» (49). Тарасга эса худди шу нарса керак эди – мана шундай даҳшатли одамлар билан у истаган бузгунчиликка, вайронкорликка кўл ура олар эди.

Ана энди асосий «ов» бошланади: «Аскар тўппа-тўгри Дубно шахрига караб юришга карор берди; овоза гапларга караганда бунда мол ва хазина, давлатманд бойлар кўп эди» (50). Эътибор беринг: асосий муддао – хеч канака дин-пин химояси эмас – бойликни талаш. Шахар камал килинади. Бир неча ойлик камал натижасида тинч ахолининг кўпи очликдан кирилиб кетади, факат хокимнинг оиласи, оз сонли аскарларгина сўнгги умидларига таяниб, жон саклаб туради.

Аммо зулм – факат мазлумлар учун эмас, золимларнинг ўзи учун хам халокатли. Камал килиб, шахарни ўраб олган казаклар маънан тамомила айнишга юз тутади: «Бекорчиликдан зерикиб, атроф-теваракдаги кишлокларни талон ва торож килишга, экин ва хирмонларга ўт кўйишга, ўрок тегмаган бугдойларни молларга оёқости килишга тутиндилар; ...яхши унган, кўкариб турган бугдойларга йилкиларни кўйиб юбордилар» (51).

Камал, очлик шиддати зўрлигидан шахар хокими кизининг оксочи таваккал килиб тунда лахм оркали келиб, Андрийга шахар хокимининг фарзандидан – бир вактлар Киевда унинг оромини ўгирлаган сохибжамолдан салом етказади. Андрий хам лахм оркали шахарга ўтиб бориб, киз билан топишади, килаётган ишларининг мудхиш натижаларини – ўз тириклиги билан юрган тинч шахар ахолисининг даҳшатли очлик ва азоб-укубат ичра ўлим топаётганини ўз кўзи билан кўради, буларга кай айби учун мунча зулм килингани, дея мулохаза юритади (ёдингиизда бўлса, Андрий аввалдан хам Остап каби шартаки эмас, онасига тортган, мулохазали эканини Гоголь бот-бот эслатиб туради). Ва Андрий бир карорга келади – севган маликаси ва бегуноҳ ахолини химоя килиб, ўз дўстларига карши курол кўтаришга жазм этади.

Окибати эса маълум: Тарас ўглини жанг махали чакалак ичидаги тутиб олиб, отиб ўлдиради – ота ўз кўли билан зурриётини йўқ килади.

Аммо Тарас бу билан тўхтамайди. Ўз фарзандини ўлдиришдай мудхиш ва аянч бу воеа

унга хеч бир таъсир килмайди – дархол отланиб, яна киргинбарот ичига кириб кетаверади.

Тарасни нима ёки кандай куч олга ундан, харакатга келтиради? Унинг гояси, хаётдан максад-муддаоси нима?

Эътибор килсак, Тарас нуткида икки нарса: дин ва ватанни химоя килишга кўп ургу берилади. У ўзини христиан динининг оташин химоячиси, ватаннинг халоскори килиб кўрсатади. Аммо бутун асар давомида Тарас Бульба бирон марта бўлсин, черков-перковга кириб ибодат килганини, ё бўлмаса, лоакал ёлгиз колган бирон махали христианлик тўгрисида ўйлаганини, ёки христианга хос бирон хатти-харакат килганини кўрмаймиз, унинг бутун эътиқоди – оғизда. Дин унинг учун уруш очишга бир баҳона, холос. Христианлик йўлида килган энг катта хизмати шуки, худди провославлар каби христиан хисобланган католик черковларини ёкиб, кулини кўкка совуради, ўзлари каби славян бўлган полякларни талайди, уй-жойини, шахру кишлогини вайронага айлантириб, ўзларини кириб ташлайди.

Ўзгалар ватанини вайрон килган одамдан ўз ватанини обод килишни кутиш мумкинми? Тарас ватанпарвар бўлиб казаклар юрти Запорожье ва умуман, Россияю Украина учун нима килди?

Хеч нима! Ўз кишлогида жўнгина тирикчилигини ўтказиб, осуда яшаётган тобе одамларининг хаётини остин-устун килиб, ясовул Товкач билан ортидан етиб боришлирини буюрди. Ва уларнинг хаммаси, битта хам колмай, жанг йўлларида ўлиб кетди. Демак, Тарас факат Польшадаги тинч ахолининг азоб чекиб халок бўлишидагина эмас, ўн минглаб казакларнинг дарбадарликда ўлишида хам айбор: ватанини гуллатиши, оиласи багрида, хаётидан рози бўлиб яшashi мумкин бўлган одамлар бехудага ўлиб кетди. Улар, худди ўзлари каби тинч яшashi мумкин бўлган одамларни кириш, шахар ва кишлокларни горат килиб, уйларга ўт кўйиш, экинзорларини пайхон килиш асносида ўлим топди.

Шу ўринда ўгли Остапнинг у бошлаган ишларга муносабатини хам айтиб ўтиш жоиз. Остап мард ва диловар йигит. Энг зўр тилаги – жангда ботирлик кўрсатиш. Уруш масаласида эса ўз фикри йўқ, отаси айтганини, атаманлар буюрганини килади. Факат, жангда асир олингач, бир неча ой бандилик азобини чеккач, ўзлари очган уруш – ўйин эмаслигини, килган ишлари марди майдонлик эмас, гунохи азим эканлигини, бу эса жазосиз колдирилмаслигини англайди, отаси уни мудхиш бир киморда довга тикканини тушуниб етади... Варшаванинг катл майдонида суяклари мажаклаб синдирилар экан, ўлими олдида «кўзлари жовдираб тўрт томонга каради. Холдан кетиб, дармонда бўлиб, ночор ва нотавон: «Отам! Каердасан? Эшитаяпсанми?» деб кичкириб юборди» (134). Эътибор беринг, Остап отасига – бу майдонда бўлиши етти ухлаб тушга кирмайдиган Тарасга хитоб килади. Бехудага эмас, бу ўлим олдидағи фарзанднинг уни чохга итарган отага таънаси эди. Ха, пировардида Остапнинг кўзи очилди, очилганда хам жовдираб очилди, аммо... энди кеч эди.

Бирок мудхиш килмишларининг ажри-жаззасини олган аламзада Тарас шунда хам тийилмайди, яна фитналар чикариб, янги киргинбаротларга бошлаш учун Сечга тагин кайтиб келади.

«Теварак-атрофга караса, эски кадрдон биродарларидан хеч ким колматти. Сечдагилар барчаси янги одамлар. Хакконият, дин ва кардошлиқ садагаси бўлганлардан хеч ким колматти. Аскарбоши билан бирга тоторларни кувалаб кетганлардан хам аллакачон хеч

ким колмати. Хаммалари бошларини эгиптилар, хаммалари халок бўлиптилар. Гохлари жангда мардона ўлим топиптилар, гохлари Кримнинг шўртоб сахроларида ташналик ва очликдан нобуд бўлиптилар, гохлари бандиликнинг шармини, хор-зорликни кўтаролмай ўлиб кетиптилар. Аввалги аскарбоши хам аллакачон ўлиб кетипти. Эски ёр-биродарлардан хеч ким колмати, бир замонларда кайнаб тошган казак кучи аллакачон ер багрига кириб, устини ўт босиб кетипти» (116).

Буларнинг барчаси Тарас отли ашаддий бузгунчи бошлаган ишнинг натижаси эди. Аммо у шуларни кўриб хам тийилмайди. Тагин кўшин йигади ва бир юз йигирма минг казак кўшинининг саккиздан бирига бошлиқ бўлади. Тарас мана шу каллакесарлар ичida хам энг баттарини эди: «Унинг кексайган ёши, кўп иш кўрганлиги, кўшинга йўлбошлилик килишга усталиги, душманга қаҳри хаммадан ортиклиги уни бошкалардан ортик ва мартабасини баланд киларди. Унинг берахм ва бешафкат баттоллиги хатто казакларнинг ўзларига хам хаддан ташкари кўринар эди. Унинг сочи окарған боши факат ўт билан дорни билар эди, холос. Аскарбошилар ўтиришиб кенгашганда унинг берадиган маслаҳатлари хам факат йикмок, ёкмок, кирмок, кийратмок эди» (136).

Бу берахмлиги, ашаддий муросасизлиги туфайли у яна кўшиндагилар билан чикишолмайди ва кўл остидаги аскарларини ажратиб олиб, Польшага, вайрон килиш ва кириш учун йўл олади: «Тарас кўшини билан бирга Польшада сайд килиб юриб, ўн саккиз равотга, киркка якин поляк бутхонасига ўт кўйиб, Krakov шахрига якинлашиб колди. Кўп лахларни кирди, кўп яхши сарой ва касрларни вайрон килди, талон-торож этди... Тарас доим: «Сира аяманг, хеч нарсани аяманг!» дер эди, холос. Казаклар коши кора, сийнаси тухумдек ок гул юзли кизларни хам аямадилар; муқаддас жойларга кочиб сигинганларида хам омон топмадилар, Тарас уларни сигинган бу муқаддас жойлари билан бирга кўшиб куйдирди. Канча-канча ок билаклар аланга ичидан чикиб, дод-фарёд билан кўкка кўтарилди; бу дод-фарёдлардан ер ларзага келар, саҳродаги ўт-алафлар токат киломай бўзлар эди. Аммо берахм казаклар бу нолаларни писанд килмадилар, кайтага додловчиларнинг болаларини хам кўча-кўйдан тутиб, найзага илиб, ўтга ташладилар» (139).

Бу энди хеч бир касос эмасди, ўгли Остапнинг халок бўлгани учун ўч олиш хам эмасди, бу – одамнинг одамийликдан чикиши, вахший бир маҳлукка айланишидан бошка хеч бир нарса эмас эди.

Тарас шу сохта динпарастлигию ватанпарварлиги билан охири нимага эришди?

Етишгани нима бўлди ўзи унинг?

Гоголь айтганидек, «эски ёр-биродарлардан хеч ким колмати (хаммаси кирилиб битган), бир замонларда кайнаб тошган казак кучи аллакачон ер багрига кириб, устини ўт босиб кетипти (миллат фаторат топган)». Хўш, Тарас Бульбанинг ўз и-чи, бу ишдан у нима топди? Икки азамат ўгилни туғиб ўстирган муштипар она хор-зорликда кўз юмди, Андрийни унинг ўзи отиб ўлдирди, Остап банди килиниб, Варшавада даҳшатли кийнокка солиб катл этилди. Ўзи эса ярадор бўлиб, бир ўлимдан колди. Буларнинг барчаси унинг кўз ўнгига юз беради. Охирги «сафар»ида у билан бирга бўлган ўн беш минг аскар хам кирилиб, ўн-ўн бештагина одам кочиб кутулади, ўзи бўлса кўлга тушади, куриган катта бир дарахтга парчинланиб, остидан ўт ёкилади. Аммо уруш, талончилик ва киргин кон-конига сингиб кетган бу одам ана шунда хам бузук эътиқодидан кайтмасдан, дарё бўйидаги кайикка тушиб кочиб кетаётган казакларга караб: «Келаси кўкламда яна келиб бир сайил (боскин – З.И.) килиб кетинглар» (142) деб бакиради. Бу унинг охирги сўзи, васияти, бузгунчилик даъвати эди.

Запорожье Сечига мансуб одамлар каерларда ўлим топганининг ўзиёк, уларнинг ватан ва дин химоячиси эмас, балки динни баҳона килиб юрган ашаддий боскинчи эканини кўрсатади: «Шаркий Россиянинг завкли-шавкли ерларидан келган барча пахлавонлар бир-бирлари билан ўпишиб, хол-ахвол сўраша кетдилар: «Косьян нима бўлди? Бородавка калай? Клопер калай? Подситка нима бўлди?» Тарас бу саволларига: «Бородавка Толопанда осилди, Колопернинг Кизкирманда терисини шилдилар, Подситканнинг боши тузланиб, Царьградга юборилди» деган жавобларни олди. Кекса Тарас бошини куйи солиб: «Яхши одамлар эди!» дерди» (26). Кўрамизки, Тарас айтган бу «яхши одамлар»нинг хаммаси ўзга юртларда, боскин ва талон чогида ўлим топган. Сечь – боскинчилар лагери. Буни Гоголь очик-равшан айтиб ўтади: «Бу ерга келган хар бир кимса бор-йўгини унутар, миясини машгул этган икир-чикирларни оркага ташлар эди. Бу ерга келган одам ўзининг ўтмишига тупуран эди, десак хам бўлади... булар орасида каерда бўлса хам жанг килмокни ўзларига улуг бир маслак килиб олган, ўзини одам деб билган мард кишиларнинг урушмасдан жим ётишини уят хисоблаган ва кўпни кўрган партизанлар хам анча бор эди» (27-28). Тарас ва у кабиларнинг жанги жадалларда юришдан топадиган нарсаси – бирорларни зор какшатиб ё ўлдириб кўлга киритиладиган мол-дунёдан ўзга нарса эмас. У бундан ор хам килмайди («Янкель дарров рўмол олиб (Тарас берган) тилланинг устига ёпди. Тилланинг биттасини кўлига олиб, айлантириб томоша килгач, тишлаб кўриб: «Ажаб бир тур тилла экан,вой,вой, жуда галати тилла экан! Бундай олтинни жанобингиз кимдан тортиб олган бўлсалар хам, боёкиш бир соат хам дунёда турмасдан ўша ондаёк ўзини дарёга ташлаб, чўкиб кетгандир!» деди. 119-120).

Тарас Бульбанинг энг катта «ютуги» – уста нотикилиги. У одамларнинг дилидаги энг нозик ва энг калтис туйгу – диний ва миллий хисларни кўзгатиб, жунбушга келтира олади. Тараснинг уруш бошлишни рад этаётган аскарбошига хитоби унинг хатти-харакатларини оклаши учун «асос» бўлиб хизмат килади. Бу далил содда одамлар учун жуда жўяли ва фидокорона туйилади: «Казакларнинг кучи бехудага йўқ бўлиб кетаверсинми, одамлар тузукрок бир иш килмай, бекорга сасиб-чириб кетсинми? Ватанга хам, динга хам улардан хеч кандай фойда бўлмасинми? Бундай бўлса, бизнинг тириклигимиздан нима фойда? Дунёда нима деб юрибмиз?»

Тараснинг назарида, ватан ва дин учун фойда етказишнинг йўли битта – уруш. У казакларни тўплаб, вино таркатишга амр килади ва хаммани йигиб, хитоб килади: «Кани, ўртоклар, ичайлик, бирданига ичайлик, аввало, мукаддас динимиз ривожи учун ичайлик, динимиз бутун дунёга ёйилсин, ер юзида ёлгиз бизнинг динимиз бўлсин, барча гайридинлар христиан бўлсинлар! ...Кани, биродарлар, дин учун ичайлик, дин учун!» (98). Аммо Гоголь диний хиссиётларни жунбушга келтириш кандай окибат билан тугашини шу асарнинг ўзидаги куйидаги парчада жуда равшан кўрсатиб ўтадики, шунинг ўзи ёзувчининг Тарас Бульба сингари «ватанпарвар» кишиларга, уларнинг аъмолига муносабатини яккол кўрсатади, деб ўйлаймиз: «Рус тупрогида дин йўлида килинган урушлар таърифи маълум ва машхур. Мавж уриб, хар доим ўзгариб, турланиб турган денгиз ўртасидаги юксак тош накадар кудратли, накадар даҳшатли бўлса, дин хам шундай кучли, шундай кудратли. Денгиз ўртасидаги азamat тош денгиз каъридан чикиб, яхлит бир тошдан яратилган гавдасини кўкларгача юксалтиради. Кайси томондан каралса хам тош кўринади, у олдидан чопишиб ўтиб кетаётган тўлкинларни писанд килмай тура беради. Унга келиб тёккан кеманинг шўри курсин! Майда-майда бўлади,

ичида нимаси бўлса, сувга гарк бўлади, йўқ бўлади, халок бўлганларнинг дод-войидан хавода бир ларза колади, холос» (136).

Демак, Гоголнинг фикрича, диний масалани ўртага кўйиб бошланган хар кандай уруш аянчли натижа билан тугайди, бу урушга кирганинг такдири денгиздаги кояга келиб урилган кема ахлининг такдири билан бир хил – барча халок бўлади.

Балким Тарас Бульба образи хакидаги бу мулохазаларимиз у хақда хозирга кадар факат яхши фикрда бўлиб келганларга алланечук туйилар, балким у адабиёт сахнасидаги энг олижаноб қахрамонлардан бири бўлиб колаверар хам, аммо хаётда Тарас сингарилар – унинг прототиплари хар бир миллат учун турган-битгани фожиа. Бундайлар канча катта салоҳиятга, канчалар зўр иродага эга бўлса, шунчалик ёмон.

... Тарихнинг ажабтовурлигини карангки, дин – инсоният учун энг азиз ва мукаддас кадрият, хаммани ва хар бир одамни хамиша тинчликка, сабр-бардош, муроса ва токатга ундан келган бу бебаҳо таълимот барча замонларда уруш чиқаришга энг зўр баҳона бўлиб келган. Башарият ўзини англаганидан бери хисобга олинган уруш ва киргинарнинг аксари «динни химоя килиш – мукаддас бурч» деган шиор билан бошланган.

Нега шундай?

Бунинг сабаби равshan. Диний туйгу факат инсонга хос. Инсонгагина хос тушунчаларнинг хам энг юксак, энг теранларидан бири. Дин одамнинг нафакат онгига, балки аввало калбига таъсир килади. Энг теран, энг олий туйгуларни уйготади, оламнинг яратилиши ва одам боласининг дунёга келиши, хаётидан максад-муддаоларини талкин этади. Дин эътиқодга айлангач эса, инсон ўз дилидаги бу бебаҳо жавхар – иймоннинг факат кучайишини, мустахкамланишини истайди, уни бузишга, ўзгартиришга ёки йўкка чиқаришга интилган хар кандай кучга карши беомон курашади. Бу йўлда у хамма нарсадан, хатто жонидан воз кечиши мумкин. Зоро инсонда диний эътиқоддан кучли туйгу бўлмайди. Киши, айтайлик, мол-дунёсидан, соглиги, энг якинлари – бола-чакаю ота-онасидан ва хатто киндик кони томган ватанидан айрилишга рози бўлиши мумкин, аммо динидан воз кечолмайди. Демак, дин – инсон учун энг улуг, энг мукаддас нарса, у ўртага кўйилган махалда кишининг иккиланишига йўл колмайди.

Уруш очувчилар эса инсон рухиятидаги ана шу энг нозик, жуда калтис жихатдан фойдаланишади. Худди шунинг учун хам Запорожье Сечи гуриллаган XVII-XVIII асрлардагина эмас, хатто XXI аср бошида хам динни рўкач килиб, унинг «хурмати»га уруш чиқарувчи сохта фидойилар хануз учрайди.

Бир замонларда машхур саркарда ё воизлар асосан зўр жанглар олдидан барча аскарларга карата нутк сўзлаб, уларнинг рухини тетиклаширишга, «гайридин» ёвга карши газабини орттириб, энг оғир, таҳликали дамда хам куролни ташламайдиган даражадаги фидойилликка тайёрлаган бўлса, махфий урушлар авж олган хозирги даврда бундай «ташвикот» нафакат бирон бир террорчилик хужуми олдидан, балки хар куни, хар соатда тақрорланади ва бу муттасил таргибот ўз ишини килади – одам бир кун келиб ашаддий гояпараст бўлиб колади, олмон адиби Хенрих Манн ибораси билан айтганда, «садикфукаро»га айланади.

Нафакат динда, хатто сиёсатда хам шундай. Узокка бормай, муттасил таргибот туфайли фашизм куткусига учеб манкуртга айланган нацистлар ёхуд утопик гоя билан умр ўтказган коммунистларни эсласак, шунинг ўзи кифоя.

Аммо дунё маърифатчилик давридан ўтиб, яна теологик карашлар майдонга чиккан, бир кисм одамлар ортодоксал дин конун-коидаларидан чекиниб, турли «хизб» ва «...ий» отли

окимларга ихлос кўйиб, баъзилар хатто аллакандай шарпалар, мархумлар рухи билан мулокот, «ўзга сайёрага бориб келиш»га кадар хурофотларга ишона бошлаган хозирги даврда дунёнинг айрим худудларида соф заминий мафкуралар ўрнига яна «дин химоячиси» никобидаги харбийлашган сиёсий партиялар юзага калкиб чикди.

Улар динни давлат тепасига келиш, чексиз хокимиятга эга бўлиш, бехисоб бойлик орттириш куроли килиб олган. Ва бунга эришиш учун энг осон йўл хам топганлар – одамлар дилига эътиқод сингдириш оркали улар ўлимга тик борадиган фидойига айлантирилади. Факат махсус тайёрланган китобларни муттасил ўқитиш ёки ваъз билан чекланмай, эртаю кеч тинмай, гоявий таъсир ўтказишнинг барча турларини ишга солиб, янги осталлар – ота кўксига мушт уришдан тап тортмайдиган манкуртлар тайёрланади. Эртаю кеч уктирилиб, минг хил йўл билан онгга сингдирилаётган гоялар бир куни пишиб етилади – жангарилик, террорчилик эътиқодига айланади. Бундай эътиқодга ўтган гўл одам эса – тайёр зомби, бу йўлда жонини хам аямайди.

Хозир жаҳоннинг бу хавфдан холи нуктаси колмаган. Бундан хориж бўлиш, тинч ва хотиржам хаёт тарзини вужудга келтириш учун эса онги ўзгартирилган кишиларни эмас, балки уларнинг дилига сингган мудхиш гояни махв этиш лозим.

Гояга карши гоя билан курашиш керак, деган сўзни мен ана шундай тушунаман. Онгга сингиб, эътиқодга айланган гояни инсон шууридан ситиб чикариш осон ва жўн нарса эмас. Унинг ўрнига янги, соглом, инсоний ва инсонпарвар бир дунёкарашни кабул килдириш эса ундан хам кийин. Зеро гоя – одамнинг мохиятини ташкил этади.

Эътиқодни алмаштириш бир одамдан бошка бир одамни ясаш демак.

Адашган, янглиш йўлдаги ёшлар орамизда хар холда тўрттагина эмаслигини эътиборга олсак, камалиб, амнистия туфайли озодликка чиккан жиноятчилар учунгина эмас, балки аввало мана шулар учун муайян реабилитация маркази – тинч хаётга кайтариш мактаби ташкил этиш керакка ўхшайди. Ва бундай мактабда хак йўлдаги диний уламолар, файласуфлар, психологлар, малакали педагоглар, сиёсатшунослар, ёзувчилар... катнашиши, очик, эркин фикрлашиш, лозим бўлса – баҳслашиш, хар кандай карашларни диний, илмий, хаётий ва мантикий томондан далиллаб, мисоллар асосида исботлаш, кўрсатиш, таккослаш имконини бериш, инонтириш каби усууллар воситасида уларни гўл бир мухолифликдан... фаол тарафдорга айлантириш лозим бўлади. Бунда, турли жангари окимларга кўшилиб колган, аммо хукумат сиёсатидан кўркканидан кечирим сўраб, ноилож тинч хаётга кайтганларнинг «махалла олдида тавба килгани» кўпам зарил эмас, балки уларнинг жангари ақидадан сидкидилдан воз кечиши мухим.

Лев Толстой айтган эдики, «Одамларнинг хаётига караб, ишларига караб унинг Худога ишониш-ишонмаслигини билиб бўлмайди... Диний эътиқодини биронта вактинчалик, ўткинчи максадга эришиш воситаси килиб олган одамлар аслида уччиға чиккан динсизлардир. Негаки, бундай одамлар учун дин хаётда муайян мэрраларга эришиш воситасидир» (каранг: «Хуррият» газ., 1999, 6-12 янв.).

Гоголнинг Тарас Бульбаси билан хозирги тарасбульбалар шу жихатдан бир хил.

Чунончи, дунёнинг кай бурчагидан бўлишидан катъи назар, улар хамиша дин ва миллат гамидан дам урадилар. Холбуки, уларнинг дини хам, миллати хам йўқ. Улар учун дин хам, миллат хам – бозорга солиниб, эвазига хокимият ва катта бойликка эришиш воситаси, холос.

XIX аср бошида Петербургда яшаган рус ёзувчиси Н.В.Гоголь «Тарас Бульба» киссасида XVII-XVIII асрда Европанинг жануби-шарқида бўлиб ўтган воқеаларни тасвирлаган. Аммо карангки, замонлар ва маконларнинг хилма-хиллигига карамай, террорчиликнинг

мохияти, усул ва услублари деярли бир хил экан!

Ягона фарк – Тарас Бульба ўз жангариларини Запоржье Сечида машкини пишишиб, ўзга элларни (турклар, тоторлар ё поляклар...) талашга етакласа, «замонавий Сеч»да – аллакайси тогнинг ёргу оламдан пинхон бирон ўнгуридаги жангарилар лагерида камолга етган хозирги тарасваччалар ўз ватанига, киндиқ кони томган тупрогига боскинчилик уюштиради.

1834 йилдан бошлаб тарих бўйича адъюнкт-профессор лавозимида хизмат килган ва асосан Жанубий Россия ўтмиши билан обдон шугулланган Н.В.Гоголь Запороже Сечи каби кароргоҳларнинг мөхиятини теран англаған бўлиши турган гап. Ва бизнингча, адиб «Тарас Бульба» киссасини кадимги рус руҳини улуглаган баҳодир бир казакни мадх этиш максадида эмас, балки ўз она ҳалкини хам, бошка элларни хам горат килган, одамларга бехисоб зулм ўтказган бадкор бир карокчининг соҳта динпарварлиги нималарга олиб келганини кўрсатиш ниятида яратган, шу оркали XVII-XVIII асрлардаги Россия тарихига ўз муносабатини бадиий йўсинда, эҳтиёткорлик билан ифодалаган.

Тўгри, асарда Тарас Бульба нуткига хамоҳанг туйиладиган ўринлар хам мавжуд. Шу боис, «Тарас Бульба»нинг асл мазмуни, ёзувчининг бадиий ниятини дафъатан пайкаш кийин. Зеро Гоголь хам Тарас Бульбадай «дин ва миллат фидойилари»нинг ёвузлигини ўз даврида худди Пушкин сингари факат ишорат тили билан баён кила олар эдики, бунинг сабаблари хаммага тушунарли. Хакикий маъно бадиийлик бўёги остига яширилган. Аммо юкорида келтирилган айrim мисоллар шундан далолат берадики, адибнинг гражданлик позицияси аник ва катъий: айrim устомонлар содда одамларнинг диний ва миллий хиссиётларини кўзгатиб, буни ўз манфаати йўлига буриши, окибатда минг-минглаб одамларнинг бехуда курбон бўлиши тарих мисолида келажак авлодлар учун ибрат килиб кўрсатилган.

Пировардида яна адабиётшуносликка кайтиб, бу фан нуктаи назаридан бир саволни ўртага кўйиш ўринли бўлса керак, деб ўйлаймиз: хўш, мана шундай сифатларга эга бўлган Тарас Бульбани... “ижобий қаҳрамон” деб аташ мумкинми?

Йўк. Зеро “ижобий қаҳрамон – муаллифнинг ахлоқий кадриятлари акс этган адабий персонаж” (Лит. энциклоп. словарь. – М., 1987, с. 286). Улуг Гоголнинг маънавий-ахлоқий карашлари Тарас Бульба киёфасида акс этмайдигина эмас, унга тамоман қарама-каршидир.